

Перспективы нашей идентичности

Национальная идея после победы -
весьма сложный конструкт

Проблемы национальной идеологии, ценностей, искусственного интеллекта и образования были затронуты главой нашего государства еще во время январского интервью местным телеканалам, а также в инаугурационной речи и выступлениях и встречах на Мюнхенской конференции по безопасности.

Президент Ильхам Алиев призвал ученых, интеллигенцию страны к дискуссиям по поводу национальной идеи, нашего будущего, отметив, что надо найти новые идеи и подходы, что нельзя замыкаться только на истории, что после Победы наступает новый этап развития.

В принципе, в некоторых научных центрах страны и в частности в НАНА уже проведено несколько интересных дискуссий на эту тему, готовятся к публикации статьи, к выпуску - книги. То есть набралось определенное количество материала, который предстоит осмыслить.

Размышления идут по следующим трекам: как соотносятся на-

циональная идея и идеология, что может лечь в основу национальной азербайджанской идеи, как Победа меняет общность, ведет к новым целям, как национальная идея связана с новой геополитикой Южного Кавказа и организацией тюркских государств.

Национальная идея - есть управление общностью, это - теория и практика влияния и применения. При этом необязательно, чтобы все начиналось с теории, а потом уже практика и применение. Понятно, что есть требование реалий управления, ответов на вызовы и они требуют своих решений. По существу Президент Азербайджана - это лидер победившей страны, который знает свой курс на развитие нации, и он об этом курсе сообщал и своему обществу, и тем, кого интересуется этот курс - партнерам и союзникам. Об этом курсе известно и его противникам.

Исходя из этого, мы можем условно разделить внутреннюю и внешнюю национальную идею.

⇒ 7

Перспективы нашей идентичности

Но обе они составляют определенное единство, как бы взаимно дополняют друг друга, влияют на принятие последующих решений в развитии идентичности.

Национальная идея - это еще и сознание общества, как успешно управлять им, используя лучшие методы, и ограничивая, если нужно, те, которые исчерпали себя. Речь идет о коллективном сознании азербайджанцев, их менталитете и характере.

История последних лет свидетельствует, что страна добивается успехов, когда у нее есть лидер. Так было и в период правления Гейдара Алиева, есть и сейчас. Но мы не можем утверждать, что так бывает у всех. К примеру, нынешние проблемы Европы и США свидетельствуют о недостатке лидерских начал у современных обществ. Таким образом, национальная идея может складываться в практике управления сильным лидером, сильного государства. У слабых лидеров, видимо, упор делается на коллектив, партии, управленческий аппарат - то, что называется «глубинным государством», элитой. Иными словами, государство сильно только тогда, когда у него сильный лидер.

Нужна теория национальной идеи

Однако из истории других стран мы знаем, что бывают и такие периоды, когда правят слабые лидеры. В таком случае, конечно, многое зависит от способности политических структур противостоять этому вызову. У нас был такой период в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века, но мы смогли, призвав к власти Гейдара Алиева, ответить на вызовы того времени. В таком контексте понятно, что нужна теория национальной идеи, вовлечение людей в обсуждение идеологии, объясняющей и ведущей к тому, чтобы она была понятна. Вероятно, в разном объеме для политиков, молодежи, подрастающих поколений.

Национальная идея имеет разное звучание и понимание в зависимости от истории и памяти той или иной общности (коллективной и индивидуальной), от геополитического расположения. Она зависит от сознания общности, а потому объединена с образованием, наукой, культурой, семьей, активностью в политической и экономической сферах. Кто-то скажет, что это и есть наша жизнь. Конечно, но только в том случае, если она приводит к развитию, а не к деградации. Развитие - это ведь не только цифры, уровень жизни, но и понимание того, как развиваться, какие ценности выбрать. Некоторые страны Европы живут очень хорошо, но нации в составе ЕС теряют свою особенность, свое качество ментальности, то есть то, что отли-

чало их в прошлом от остальных.

Когда-то у немцев были Гегель и Кант, Шопенгауэр и Ницше. А где они теперь, философы Германии? В ее политической жизни набирают силу правые, исламофобы, многие недовольны тем, что происходит в их семьях, исчезают традиции, семейные ценности. Схожие процес-

Значимость нашей страны для мира определяется, с одной стороны, интересом к нашим возможностям, а с другой - возможно, желанием определенных сил ослабления Азербайджана для выкачивания его ресурсов

сы идут и во Франции.

Европейские страны, во всяком случае, некоторые из них, столкнулись с тем, что можно назвать то ли потерей национальной идентичности, то ли формированием новой европейской идентичности. Во многом это связано со становлением ЕС, но не только. Думаем, что интеграция всегда несет опасность и угрозу национальной идентичности, но потеря ее становится реальностью только при принятии определенных неверных решений.

Соединить патриотизм и гражданскую позицию

Становление новой формы государства объединенной Европы, новой бюрократии вызвало ослабление качества национальной бюрократии, национальной культуры. Конечно, в этом процессе свою роль сыграли и США. Американский философ, политолог, экономист и писатель Ф.Фукуяма в своем труде «Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия» (2019) считает достойной идентичностью либеральный американский порядок, а у других она ложна, деструктивна, так как не основана, по его мнению, на правах человека. Заметим, что у нас в памяти сохранилась советская интеграция, которая при всем своем своеобразии не уничтожила наше стремление к национальному своеобразию. Отметим и то, что наш лидер Гейдар Алиев еще в первый свой советский период способствовал национальному развитию национально ориентированной экономики, росту престижа интеллигенции.

Тут важно обратить внимание на то, какую роль философия и теория сознания играют в развитии национальной идеи и идеологии. Речь идет о том, что Фукуяма и многие западные социологи исходят из того, что коллективное сознание - это сознание каждого члена социума. А между тем есть и другой подход, когда

считается, что наряду с коллективным сознанием имеется индивидуальное, и отношения между ними не однозначны, когда каждая культура вырабатывает свой ответ на вызовы, на взаимоотношения между коллективным и индивидуальным сознанием. В этом случае становится понятным, как историческая память и мифология подчиняли себе сознание армян, толкая их к агрессии, определившей их настоящую судьбу, поражение и сложности с тем, как им освободиться от этой напасти.

Некоторые уверены в том, что национальная идея заключается в молодежи, в качественном образовании, что нужен новый тип университета, школы. Так и есть, и наш Президент инициировал процесс создания университета в Карабахе. Но дело не только в создании этого вуза и взятии курса на научную революцию, развитие искусственного интеллекта, но и в том, как они должны соединить в себе знание и ценности, патриотизм и гражданскую позицию, ведь в мире сегодня доминирует совсем иное, а именно - хорошее образование и поиск работы за границей (США, Европа).

Ключ к новой идее

Кстати, самое время тут вспомнить и об искусственном интеллекте, о том, как исследования в этой сфере связаны с интеллектом человека, ценностями, свободой выбора, этикой и т.д. В принципе, знания из этой сферы помогают нам понимать наш человеческий интеллект, определить пути развития современно-

го знания. Ведь отставание в этой сфере чревато потерей своей субъектности, перспектив на будущее.

Надо признать, что значимость нашей страны для мира определяется, с одной стороны, интересом к нашим возможностям, а с другой - возможно, желанием определенных сил ослабления Азербайджана для выкачивания его ресурсов. Наш Президент и наша Великая Победа фактически дали нам то, о чем мы все мечтали долгие годы. Вот это и есть ключ к новой идее. Нам нужен суверенитет, Великое возвращение для нашего развития.

А что является для нас новым, к чему мы еще не привыкли? Начнем с того, что теперь азербайджано-армянские отношения не являются чем-то отдельным, они стали частью общего процесса нашего развития. Понятно, что поэтому многие хотели бы ослабить нас: азербайджанофобия, к примеру, французских властей стала зашкаливать. Причина тому - их не устраивает новая ситуация на Южном Кавказе. А нас она устраивает. Нам, видимо, надо готовиться жить в новых условиях, поэтому многое зависит от единства тюркских государств, нашего успешного развития, нашего усложненного единства. Об этом говорит и Президент нашей страны, вводя в свой лексикон понятие «семья»: «*Организация тюркских государств - это главная международная организация для нас, потому что это наша семья. У нас нет другой семьи. Тюркский мир - это наша семья*», - подчеркнул глава государства в своей инаугурационной речи.

Это направление - очень верный стратегический ресурс Ильхама Алиева, и его надо продолжать и развивать. Тут к месту будет отметить, что национальная идея после победы, как мы видим, - весьма сложный конструкт, и нужны усилия ученых для того, чтобы его разъяснить, и, может быть, на отдельных его направлениях выявлять что-то новое, прогнозировать ближайшее будущее. Тем более что наш Президент озвучил, что наряду с открытием коммуникаций мы должны развивать «зеленую» энергетику, приоритетны также экономические проекты, ведущие к Четвертой промышленной революции, а за ней уже видны контуры и очертания Пятой.

Наша национальная идея формируется в условиях перехода от старого мира к новому, а потому мы с ее помощью должны преодолеть все сложности прошлого, и залогом этому является наш суверенитет, сильный лидер и четкое понимание им задач, которые надо решить как в близкой, так и дальней перспективе.

Ильхам МАМЕДЗАДЕ,
директор Института философии и социологии НАНА,
профессор